

КАРТИНА В РАЗНЫХ ВРЕМЕННЫХ ИНТЕРЬЕРАХ

К 90-ЛЕТИЮ ДАНИИЛА ГРАНИНА

Хорошие книги существуют для того, чтобы их перечитывать. Зачем? Чтобы понять. Хорошие книги многослойны. При внимательном многократном чтении открываются те смыслы, которые не увидел при первой встрече. Конца этому процессу не бывает. Книга может преподнести сюрпризы. Бывает, что выявляются смыслы, которые добавляет время. Бывает, что, изменившись сами, мы встречаемся с новым смыслом, который отозвался на наше внимание. Роман с любимой книгой не имеет конца. Бесстрастный наблюдатель этого процесса – время. Время отбирает и строит мост между поколениями, между веками. Книга – собеседник и друг, иногда – враг. Как и человек.

Ведущий библиограф ЦБС Курортного района Наталья Емельянова, директор ЦБС Людмила Минаева и Даниил Гранин в Доме театральных деятелей в поселке Комарово

Вы берете в руки роман, а называется он «Картина». Уже название преподносит сюрпризы – содержит противоречие.

Жизнь в *этой* картине мира являет собой узор, паутину, переплетение человеческих интересов в системе, построенной по определенным правилам. Подчинение, иерархия, лестница. Выполняя правила игры и обладая хорошими способностями, человек запрограммированно должен выйти к определенному результату. Перед нами анатомия системы управления в советское время. Думается, слово «советское» не должно нас вводить в заблуждение, что со словом исчезла из нашей жизни и система. Система бессмертна, так как она – система земной власти, как ее ни назови, имеет свои законы.

Главный герой романа с выразительной фамилией Лосев – председатель горисполкома маленького городка Лыков, потеперешнему, мэр. В России XX века время, закольцевавшись, пришло к старым словам. Приехав в Москву по хозяй-

ственным делам своего города, Сергей Лосев случайно оказывается на художественной выставке, где вдруг видит пейзаж, изображающий знакомое в его городке место, – Жмуркину заводь. Пораженный, он останавливается. Лосева, далеко от искусства с его законами иного мира, привлекает то, что этот пейзаж напомнил ему детство. Толчок, произведенный картиной, начал работать, уже изменяя привычную линию судьбы героя, толкая его к поступкам, которые выбиваются из обычной схемы его жизни. И это только начало. Так начинается в романе тема вторжения искусства в жизнь и его влияния на человека, на мир. Тема столкновения двух миров. То, ради чего вы взяли этот роман в руки. С самого начала вас предупреждают, как предупреждает Минздрав на коробках сигарет: это может быть опасно для вас... Автор честен: он сообщает, что «идет на Вы». Но читатель, подобно Татьяне Лариной, которой «романы заменяли все», разумеется, этого не

слышит. Вы знаете, чем это кончилось.

«Я мечтаю о романах, которые заставят думать, – думать, а значит, и действовать, быть творцами жизни, а не ее потребителями».

Даниил Гранин «Литературная газета». 13 окт. 1964 г.

Лосев приходит к вдове художника Ольге Леонидовне Астаховой. Другая среда, другой мир, в котором Лосев впервые. Этим миром, как правило, не договориться – слишком они разные. Учивое высокомерие одних и настороженное недоверие других мешают пониманию. Лосев получает отказ в своей просьбе. Картина стоит дорого и не по средствам бюджету его города. На прощание Лосев просит еще раз посмотреть пейзаж. Вся атмосфера разговора до этого момента складывалась по привычной жизненной схеме: по правилам игры, знакомой ее участникам. Но когда он смотрит на картину и прощается с ней, что-то происходит. Любовь к своему городу, которая делает Лосева

хорошим хозяином, снимает маску с его лица, выявляет искренность его души. Он смотрит на картину, а Астахова смотрит на него. Любовь рождает отклик – ее тронуло выражение лица Лосева, и она дарит картину городу. Та атмосфера отчужденности, которая ранее их разводила, вдруг растаяла. Возникла обратная связь – искренность на искренность. Но Ольга Леонидовна делает предупреждение: туманно говорит о том, какое влияние может оказать картина на судьбу Лосева. Он ее не понимает и, счастливый, уходит, чувствуя себя победителем.

Эта картина окажется «роковой», то есть судьбоносной. Эта картина введет всех участников в кризисную ситуацию, вынуждая делать выбор. Подобно портрету Настасьи Филипповны у Достоевского, она станет поводом переворота жизни героев романа. В итоге карьера Лосева рухнула, город лишился умного и порядочного градоначальника. Правда, возник музей, в котором сияет новым преобразенным блеском картина Астахова, сохраняя тайну своего влияния и, подобно мине, ожидая своего часа. Таков прагматичный итог приобретения Лосевым картины для города Лыкова. Пройди

он мимо картины, предсказуемое благополучие его жизни не было бы нарушено. Волшебная сила искусства! Такой вывод может сделать Санчо Панса. И будет прав.

Есть и другой итог. Этот итог духовный. Попав в ситуацию выбора, получив вызов, люди начинают проявляться. Из мертвой предсказуемой схемы они выходят в поле свободы, ведь выбор – всегда свобода. Они начинают жить. Картина их спровоцировала. Сергей Лосев, в начале романа хитроватый простой мужик, несвободный, как несвободен каждый управленец, умелый интриган, честолюбивый и прагматичный, приходит к финалу другим. В том мире, в котором жил Сергей Лосев, все использовали

всех. Использовали привычно, умело и иногда для пользы используемых. В итоге человек, вынужденный для дела играть роли, приспосабливается, терял свою способность быть собой. Личность дробилась. Человек становился релятивистом, его этика зависела от обстоятельств. Закон паутины не знает исключений, в ней каждый занимает свое место, борясь за него с другими. Сергей Лосев сделал выбор. Он выиграл в себе «живого». И заплатил за это карьерой. Он ушел на свободу. «Мир ловил меня, но не поймал», – может сказать Лосев в конце книги. Этот вывод может сделать для себя Дон Кихот, христианизированная личность. И будет прав.

А читатель пусть выбирает – считает автор.

Все события романа вращаются вокруг Жмуркиной заводь, поэтического места в городе Лыкове, которому грозит уничтожение из-за запланированной постройки современного объекта. На старый провинциальный городок надвигается новое время со своими прагматическими законами. Этим законам Сергей Лосев может противопоставить лишь романтический лепет об уходящей красоте детства. Автор романа, чей жизненный опыт вмещает несколько исторических эпох, знает о времени несколько больше, чем большинство его читателей, и в выводах безутешен. Красота, поэзия, тайна... Право человека на неизреченное, интимное, излишнее с прагматической точки зрения – право на индивидуальность бытия. Эти поиски могут вводить от прямых дорог, по которым идет большинство, но без чего невозможен выбор личности...

В общем, непросто с этой Жмуркиной заводью. Может, и лучше было бы Лосеву пройти мимо картины, но случай привел его к ней. И – отозвавшаяся душа проснулась.

Тема творческой личности, шире – творчества, как мне кажется, главная тема Даниила Гранина. Тема его тяжбы с самим собой, проявляющаяся в многоголосии героев, бесконечно спорящих и враждующих.

Читатель может приблизиться, прикоснуться, всмотреться... То, что он увидит, может заставить его думать. Не лучший ли это итог, который может пожелать автор для своей книги?

Ирина Снеговая